

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 Св. отцы о посте. Прп. Ефрем Сирин, свт. Иоанн Златоуст, прп. авва Дорофей, прп. Феодор Студит	1
2 Летопись единоверческой жизни	7
3 Лица. Вождь Поволжья. В. Карнеу	9
4 История Единоверия. Главы из книги Н.П.Зиминой «Путь на Голгофу»	15
5 100-летию «Правды Православия» посвящается. Размышления уверовавшего врача о пользе поста и молитвы	22
6 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в феврале 2006 года	24

ПОКАЯННА ОТВЕРЗНИ МИ ДВЕРИ

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПОСТЕ

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН. СЛОВО О ПОСТЕ

Возлюби нищету Христову, чтобы там обогатиться тебе Христовым Божеством. Возлюби прекраснейший пост — дело досточестное и Богоугодное. Пост — колесница возносящая на небо. Пост рождает пророков; умудряет законодателей. Пост — доброе предохранение для души, надежный сожитель телу. Пост — оружие доблестным, училище подвижников. Пост отражает искушения, умащает на подвиг благочестия; он сожитель трезвенности, виновник целомудрия. Пост — доблесть во бранях. Пост угашал силу огненную. Пост заграждал уста львов. Пост возводит молитву на небо. Пост — мать здоровья. Пост — наставник юности, украшение старцев, добрый спутник путешественникам. У постящихся тело честно и душа драгоценна. Пост упокоил Лазаря в недрах Авраамовых. Посему возлюбим его и мы, чтобы и

нас прияло Авраамово лоно. Будем убегать роскоши и сопровождаемого шумным смехом пьянства, этой матери блуда. Пьянство не приемлет Господа. Пьянство удаляет от нас Духа Святаго. Пост — благоустройство города, благочиние торжища. Пост — мир в домах. Пост — попечитель и предохранение девства. Пост — путь к покаянию. Пост — виновник слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире. Посему не будем унывать, постясь; потому что Ангелы в каждой церкви записывают постящихся. Пост не допускает злопамятства. А собирающие в памяти свои огорчения и сделанное им зло, хотя, по-видимому, молятся и постятся, подобны людям, которые черпают воду и вливают ее в разбитую бочку. Не принимает Господь молитвы от того, кто помнит зло на брата. Господу слава и держава во веки веком! Аминь.

Преподобный Ефрем Сирин

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ. О ПОСТЕ, ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОСТ

Светлый сегодня у нас праздник и торжественней обыкновенного собрание. Какая же тому причина? Это, я знаю, дело поста — поста, еще не наступившего, но ожидаемого. Он нас собрал в отеческий дом, он сегодня привел в материнские объятия и тех, которые доселе были ленивы. Если же пост, только еще ожидаемый, внушил нам столько ревности, то сколько благочестия он произведет в нас, когда явится и наступит? Так и город, ожидая прибытия страшного начальника, отлагает совсем безпечность и высказывает великую рачительность. Но, услышав о посте, не испугайтесь его, как страшного начальника: он страшен не нам, но демонам. Если кто одержим злым духом, покажи ему лице поста, и он, оковываемый страхом и удерживаемый как бы какими цепями, станет неподвижнее самих камней, особенно когда увидит в союзе с постом сестру и подругу поста — молитву. Поэтому и Христос говорит: сей род изгоняется только молитвою и постом (Мф. 17, 21). Если же он так прогоняет неприятелей нашего спасения и так страшен врагам нашей жизни, то надобно его любить и принимать с радостью, а не бояться. Если же должно бояться, то бояться надобно пьянства и объедения, а не поста. Те, связав у нас сзади руки, предают нас рабами и пленниками жестокому владычеству страстей, как некоему свирепому господину, а пост, найдя нас в рабстве и в узах, разрешает от уз, избавляет от жестокого владычества и возвращает на прежнюю свободу.

Так, когда пост и вопиет против наших врагов, и освобождает нас от рабства страстям, и возвращает на свободу, то какого еще большего надобно тебе доказательства его дружбы к нашему роду? Ведь величайшим доказательством дружбы считается то, когда друзья и любят и ненавидят тех же самых, кого и мы. Хочешь узнать, какое украшение для людей пост, какая он оборона и защита? Подумай о блаженном и чудном роде монашествующих. Они, убежав от мирского шума и, востекши на вершины гор и построив кельи в тишине пустыни, как в некоей спокойной пристани, взяли себе пост в товарищи и сообщники на всю жизнь. За то он и сделал их из людей ангелами; да и не их од-

них, но кто и в городах соблюдает его, всех возводит он на самую высоту любомудрия. И Моисей, и Илия сии столпы ветхозаветных пророков, хотя знамениты и велики были по другим добродетелям, и имели великое дерзновение, однако ж, когда хотели приступить к Богу и беседовать с Ним, сколько это возможно человеку, — прибегали к посту и на его руках возносились к Богу. Поэтому и Бог, лишь только создал человека, тотчас отдал его на руки посту, ему поручил его спасение как нежной матери и наилучшему наставнику. Ибо заповедь от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него (Быт. 2

16—17) есть род поста. Если же пост необходим в раю, то гораздо более вне рая; если лекарство полезно прежде раны, то гораздо более — после раны; если оружие нужно до начала войны со страстями, то гораздо более необходимо споборничество поста по открытии такой брани со стороны страстей и демонов. Если бы Адам послушал повеления Божия, то не услышал бы приговора: возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт. 3, 19). Но как не послушал он того повеления, так за это постигли его смерть, и заботы, и горести, и печали, и жизнь, тягостнейшая всякой смерти; за это тернии и волчцы; за это труды, и болезни, и полная скорбей жизнь.

Видал ты, как Бог гневается, когда презирают пост? Узнай же, как Он и радуется, когда чтут пост. За пренебрежение постам Он наказал преступника смертью, напротив, за уважение к посту избавлял от смерти. И чтобы показать тебе силу поста, Бог дал ему власть, после уже приговора, по отправлении на казнь, брать ведомых на смерть с самой середины пути и возвращать к жизни. И это сделал пост не с двумя, или тремя, или двадцатью человеками, но даже с целым народом. Тогда как великий и дивный город ниневитян стоял уже на коленях, склонил голову к самой пропасти и готов был принять направленный сверху удар, — пост, как некая свыше слетевшая сила, исторг его из самых врат смерти и возвратил к жизни. Уже пророк прочитал приговор, как царскую грамоту о наказании, и вопиал так: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена (Ио-

Свт. Иоанн Златоуст

на, и Ниневия будет разрушена (Ио-

на з, 4. Услышали это ниневитяне и не показали неверия и пренебрежения, но тотчас поспешиди к посту все: мужи, жены, рабы, господа, начальники, подчиненные, дети, старцы; даже и бессловесные не были изъяты от этого общественного подвига; всюду вретича, всюду пепел, всюду плач и вопль. Ибо и сам облеченный диадемою, сойдя с царского престола, разостлал под собою вретиче, посыпал пепел и таким образом исхитил город из опасности. Открылось необычайное явление: порфира уступила вретичу! В самом деле для чего бессильна была порфира, то могло сделать вретиче; чего не сделала диадема, то совершил пепел.

Видишь, не напрасно сказал я, что бояться надобно не поста, но пьянства и объедения? Пьянство и объедение поколебали и грозили ниспровергнуть город, когда он стоял, а пост поддержал его и тогда, как он колебался и готов был упасть. С постом и Даниил, войдя в ров львиный, вышел оттуда так, как будто был там с кроткими овцами. Львы хоть и кипели яростью и смотрели убийством, однако ж не коснулись лежавшей пред ними трапезы, но отказались от этой пищи, тогда как и сама природа возбуждала их, и голод (потому что они не ели семь дней), как некий внутренний палач, понуждал их растерзать пророческую утробу. С постом и три отрока, войдя в вавилонскую печь и долгое время пробыв в огне, вышли из печи с телами светлее самого огня. Подивись посту и прими его с распростертыми руками. Если он и помогает в печи и сохраняет во рву львином, изгоняет и демонов и изменяет определение Божие и укрощает неистовство страстей, и производит великую тишину в помыслах наших, то не крайне ли было бы безумно убежать и бояться его, когда столько благ в руках у него? Он, говорят, измождает наше тело до немощи. Но чем более внешний наш человек тлеет, тем более внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16). А лучше сказать: если захочешь тщательно исследовать дело, то найдешь, что пост есть мать и здоровья телесного. И если не веришь моим словам, спроси об этом у врачей,

и они яснее покажут это. Воздержание они называют матерью здоровья, а о болезнях в ногах, и о болях головных, об апоплексии, и о рвоте, и о водяной болезни, и о воспалениях и об опухолях, и о бесчисленном множестве других болезней говорят, что они происходят от лакомства и пресыщения, как от самого нечистого источника нечистые ручьи, пагубные и для здоровья тела, и для целомудрия души. Итак, не будем бояться поста, который избавляет нас от столь великих зол. Не без причины внушаю вам это, но потому, что вижу много таких людей, которые уклоняются и бегут прочь, как будто их хотят отдать в руки какой-либо суровой жене, а губят сегодня сами себя пьянством и пресыщением. Поэтому советую не губите наперед объедением и пьянством ожидаемой от поста пользы. И люди с расстроенным желудком, когда перед тем, как надобно им принять горькое лекарство, наполнят себя излишнею пищей и потом примут лекарство, то горечь эту вытерпят, а пользы не получают, потому что они затруднили действие лекарства на испорченные мокроты. Поэтому врачи и советуют им ложиться спать, не ужинавши, чтобы вся сила лекарств тотчас же обратилась на излишние мокроты, причиняющие боль. Так бывает и с постом. Если ты сегодня предашься великому пьянству, а завтра примешь врачевство поста, этим сделаешь, что оно будет для тебя бесполезно и бесплодно, и ты, хоть понесешь труд, но не соберешь плодов поста, потому что он всю свою силу употребил против вреда, только что причиненного пьянством. Если же ты приготовишь для него легкое тело и примешь лекарство с трезвою мыслию, то можешь очистить много прежних грехов. Итак, не будем, и вступая в пост, упиваться, и после поста опять предаваться пьянству, дабы не случилось того же, что бывает, когда кто ударяет ногою больное тело, только что оправляющееся от болезни, и этим снова повергает его в более тяжкую болезнь. Это бывает и с нашею душою, когда мы в обоих случаях — и в начале, и в конце поста — омрачаем облаком пьянства трезвость, полученную нами от воздержания.

ПРЕПОДОБНЫЙ АВВА ДОРОФЕЙ. О СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЕ

В ЗАКОНЕ написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали и, делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, святые Апостолы установили и передали на помощь нам, и как благодетель душам нашим, еще нечто большее и высо-

чайшее, — чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу: дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши, и ежегодно очищали грехи, сделанные нами в течение целого года. Рассудив так, они осветили нам из трех сот шестидесяти пяти дней года сии семь недель святой Четы-

редесятницы. Таким образом отделили они сии семь недель, но со временем Отцы заблигорассудили прибавить к ним и еще одну неделю: во-первых, для того, чтобы желающие вступить в подвиг поста в течение сей недели приучались и как бы приуговлялись к оному; во-вторых, для того, чтобы почтить число дней поста Четыредесятницы, которую постился Господь наш Иисус Христос. Ибо отняв от осьми недель субботы и воскресенья, получаем сорок дней, а пост святой субботы почитается особенным, потому что она есть священнейшая и единственная постная из всех суббот года. А семь недель без суббот и воскресных дней составляют тридцать пять дней; потом, приложив пост святой Великой субботы и половину Светлой и светлосной ночи, получаем тридцать шесть дней с половиною, что и составляет во всей точности десятую часть трех сот шестидесяти пяти дней года. Ибо десятая доля трех сот есть тридцать, десятая доля шестидесяти есть шесть, а десятую долю пяти составляет половина (Светлого дня). Вот, как мы сказали, тридцать шесть дней с половиною; вот, так сказать, десятая всего лета, которую, как я сказал, освятили нам святые Апостолы для покаяния и очищения грехов всего года.

Итак, блажен братия, кто хорошо и как должно сохранить себя в сии святые дни. Ибо хотя и случится ему, как человеку, согрешить по немощи, или по нерадению, но вот, Бог дал сии святые дни для того, чтобы, если кто постарается со вниманием и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, — он очистился от грехов, которые сделал в продолжение всего года. Тогда душа его освободится от тяготы, и таким образом он очищенным достигнет святого дня Воскресения, и неосужденно причастится святых Таин, сделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком. Таковой в радости и веселии духовном, при помощи Божией, будет праздновать всю святую Пятидесятницу, ибо Пятидесятница, как говорят Отцы, есть покой и воскресение души; сие и означает тем, что мы во всю святую Пятидесятницу не преклоняем колен.

Итак, каждый, желающий в сии дни очиститься от грехов, сделанных им в течение целого года, прежде всего должен удерживаться от множества яств, ибо безмерие пищи, как говорят Отцы, рождает для человека всякое зло. Потом он должен также остерегаться, чтобы не нарушать поста без великой нужды, чтобы не искать вкусной пищи и чтобы не отягощать себя множеством пищи или пития. Ибо есть два вида чревоугодия.

Первый, когда человек ищет приятности пищи, и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; и случается, что таковой, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снесь во рту, долго жует ее и по причине приятного вкуса не решается проглотить ее. Это называется по-гречески лемаргия — гортанобесие. Иного опять борет многодеяние, и он не желает хороших снедей и не заботится о вкусе их; но хороши ли они или нет, он хочет только есть и не разбирает, каковы они; он заботится только о том, чтобы наполнить чрево свое; это называется гастримаргия, т. е. чревообесие. Кто желает очиститься от грехов своих, тот должен с большим вниманием остерегаться и избегать сих (видов чревоугодия); ибо ими удовлетворяется не потребность тела, но страсть, и если кто предается им, то это вменяется ему в грех. Как в законном браке и блудодеянии действие бывает одно и то же, но цель составляет различие дела: ибо один совокупляется для рождения детей, а другой для удовлетворения своего сладострастия; то же можно найти и в отношении пищи: есть по потребности и есть для услаждения вкуса, дело одинаковое, а грех заключается в намерении. Есть по потребности значит, когда кто-нибудь определит себе, сколько принимать пищи в день; и если видит, что это определенное им количество пищи отяготило его и нужно оное несколько уменьшить, то он и уменьшает его. Или если оно не отяготило его, но и недостаточно для тела, так что надобно прибавить немного, он прибавляет несколько. И таким образом, хорошо испытав свою потребность, следует потом определенной (мере) и вкушает пищу не для услаждения (вкуса), но желая поддержать силу своего тела. Однако и то немного, употребляемое кем-либо в пищу, должно принимать с молитвою и осуждать себя в помысле своем, как недостойного никакой пищи и утешения. Не должно также обращать внимания на то, что другие, по какой-либо случающейся потребности или нужде, бывают успокоены, чтобы и самому не пожелать покоя и вообще не должно думать, что успокоение (тела) легко для души. Однажды, когда я был еще в общежитии, пошел я посетить одного из старцев, ибо там было много великих старцев и нашел, что служащий ему брат вместе с ним вкушал пищу. Увидев это, я сказал ему наедине: «Разве ты не знаешь, брат, что сии старцы, которые, как ты видишь, вкушают пищу и делают себе по необходимости некоторое снисхождение, подобны людям, кои приобрели влагалище и, долго работая, клали (за-

работанное) в то влагалище, пока не наполнили оно. Когда же наполнили и запечатали его, то опять стали работать себе на расход и собрали еще по тысяче золотых (монет), чтобы иметь, откуда брать во время нужды, и сохранить то, что положено во влагалище. Так и сии старцы, долго работая, собрали себе сокровища в юности своей и, запечатав оные, выработали еще немного, чтобы иметь это во время старости или немощи и брать из сего, а собранное прежде хранить сокровенным. А мы не приобрели еще и самого влагалища. Из чего же станем мы тратить?» Потому мы и должны, как я сказал, принимая пищу по телесной потребности, осуждать самих себя и почитать себя недостойными всякого утешения и даже самой монашеской жизни, и не без воздержания принимать (пищу): таким образом она не послужит нам в осуждение. Сие сказали мы о воздержании чрева. Но мы не в пище только должны соблюдать меру, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы, как постимся чревом, поститься нам и языком, удерживаясь от клеветы, от лжи, от празднословия, от уничижения, от гнева и, одним словом, от всякого греха, совершаемого языком. Так же (должно) поститься и глазами, т. е. не смотреть на суетные (вещи), не давать глазам свободы, ни на кого не смотреть безстыдно и без страха. Также и руки, и ноги должно удерживать от всякого злого дела. Постясь таким образом, как говорит Василий Великий, постом благоприятным, удаляясь от всякого греха, совершаемого всеми нашими чувствами, мы достигнем святого дня Воскресения,

сделавшись, как мы сказали, новыми, чистыми и достойными причащения Святых Таин. Но сперва изыдем в сретение Господу нашему Иисусу Христу, грядущему пострадать, и с масличными и пальмовыми ветвями примем Его, сидящего на жребяти и входящего в святой град Иерусалим.

Для чего (Господь) воссеял на жребя? Он воссеял на жребя для того, чтобы душу нашу, уподобившуюся, как говорит Пророк, скотам безсловесным и неосмысленным, — яко Слово Божие, — обратить и покорить Своему Божеству. Что означает, что Его встречают с пальмовыми и масличными ветвями? Когда кто пойдет на брань со врагом своим и возвратится победителем, то все встречают его, как победителя, с пальмовыми ветвями: ибо пальмовые ветви суть символ победы. Также когда кто терпит обиды от другого и хочет обратиться к человеку, который может защитить его, то он приносит ему ветви масличные, взывая и умоляя о помиловании и подавании помощи: ибо масличные ветви суть символ милости. Поэтому и мы встречаем Владыку нашего Христа с пальмовыми ветвями, — как победителя, ибо Он победил нашего врага; а с ветвями масличными, прося от Него милости, умоляя, чтобы, как Он победил за нас, так и мы победили чрез Него; да явимся носящими (знамения) победы не только ради той победы, которую Он одержал за нас, но и ради той, которую мы одержали через Него, молитвами всех Святых. Ибо ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ.

О ПОСТЕ И БЕЗСТРАСТИИ, СКАЗАННОЕ В НАЧАЛЕ ПОСТА

БРАТИЯ и отцы! Время поста, по сравнению с целым годом, подобно спокойной пристани, в которую стекаются все люди и получают духовный покой. Предстоящее время спасительно не только для иноков, но и для мирян, малых и старых, начальствующих и подначальных, царей и священников, для всякого рода и возраста. Ибо города и деревни все более успокаиваются от шума и смятений; вместо того возглашаются псалмопения, славословия, молитвы и моления, которыми умиляется благий

Бог наш и умиротворяет наш дух, прощает наши прегрешения, если мы от чистого сердца припадаем и плачем пред Ним, обещая впредь улучшение нашей жизни.

Пост есть обновление души. Ибо священный апостол говорит: *аще и внешний наш человек тлет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (Кор. IV, 16). Если же обновляется, то, конечно, и украшается по образцу первоизданной красоты. Украшаясь же, привлекает к себе любовь Того, Кто сказал: *Я и Отец приидем и обитель у него сотворим* (Ин. XIV, 23). Если благотворное действие поста бывает обыкновенно таково, что мы становимся жилищем Бога, то должно нам с радостью принять его, не тяготясь простотой питания, зная, что Господь, сильный доставить разнообразную пищу, одним хлебом и водой поддержал тысячи людей в пустыне; зная, кроме то-

го, и то, что непривычное, облегченное усердием, перестанет быть неприятным. Пост не ограничивается одной пищей, но требует воздержания от всякого зла, как изрекли божественные отцы наши. Поэтому, увещеваю, воздержимся от беспечности, легкомыслия, уныния, зависти, раздора, злонаравия, самодовольства и своенравия.

Не будем, братия, прельщаться разнообразными приманками и не подвергнемся чему-либо подобному тому, что случается с птицами, которые с жадностью набрасываются на случайно попавшуюся пищу и попадают в сети ловца, но рассуждением снимем покровы со зла, рассмотрим его обнаженным и таким образом, легко избежим преступления. Кроме того, будем готовы к псалмопению, совершаемому в свое время; будем усердны к песнословиям, внимательны к чтениям, совершая коленопреклонения в определенной на каждый час мере, работая своими

руками, потому что работать приятно, и не работающий не достоин есть.

Будем носить тяготы друг друга, потому что один слаб, другой силен. Будем умеренно пользоваться пищей, питьем и другими жизненными средствами, чтобы усердствовать не в худых делах, но ревновать в добре. Будем во всем благи друг к другу, милосердны, кротки, послушны, исполнены милости и добрых плодов (Еф. IV, 32, Иак. III, 17). *И мир Божий, превосходя всяк ум, да соблюдает сердца ваша и разумения ваша* (Фил. IV, 7), и да удостоимся здесь безукоризненно встретить день Воскресения Господня, а в грядущем веке, по воскресении мертвых, достигнуть царства небесного во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веком, аминь.

Преподобный Феодор Студит

А вот пример того, как постились наши благочестивые предки. Об этом повествует архидиакон Павел Алеппский в книге «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века», многие отрывки из которой мы ранее помещали в нашем издании.

НАКАНУНЕ четверга покаяния ударили в колокола в четвертом часу ночи, и мы пошли в монастырскую церковь. Начали утреню без полунощницы, первую кафизму из Псалтыря; при этом все поклоны делались земные. Чтец закончил первое чтение, после чего начали канон Андрея Критского, который состоит более чем из 300 стихов, и при каждом стихе чтец и все присутствующие клали по три земных поклона — мы сочли, что они сделали более тысячи больших поклонов. После 3-й песни и 7-й читали житие Марии Египетской. Мы вышли из церкви лишь после восьмого часа, умирая от усталости и стояния на холоде. В этот пост мы переносили вместе с ними большое мучение, подражая им против воли, особенно в еде: мы не находили иной пищи, кроме мазари (размазня?), похожего на вареный горох и бобы, ибо в этот пост совсем не едят масла. По этой причине мы испытывали великую, неопишемую муку. Мы

извинили бы их, если бы они в этот пост ели не только рыбу, но и мясо: не было бы им греха и запрета, ибо у них, как мы сказали, не водятся и потому им неизвестны ни чечевица, ни овечий горох; разве в домах франков, по цене дороже перца.

Кроме этого (мазари), они знают только соленую капусту и соленые огурцы. Помимо рыбы, у них нет ничего особенно дешевого, а потому, что есть бедному семейному человеку, если рыба ему запрещена? Кроме ратников, бедняков и крестьян, никто не ест рыбы; богатые никогда ее не едят: у них это считается большим грехом. Как часто мы вздыхали и горевали по кушаньям нашей родины и заклинали великой клятвой, чтобы никто впредь не жаловался на пост! Ибо Богу известно, наших кушаний, которые едят постом, здесь не бывает даже во время Пасхи и мясоедов: кроме рыбы, мяса и кваса, эти люди ничего не знают, — без сомнения, они истинно святые.

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

РАБОТА СЕКЦИИ «СТАРЫЙ ОБРЯД В ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ» В РАМКАХ XIV МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

1 ФЕВРАЛЯ 2006 года в рамках Международных Рождественских образовательных чтений впервые в истории их проведения состоялось заседание секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее». Работа секции проходила в Паломническом Центре Московского Патриархата под руководством епископа Нижегородского и Арзамасского Георгия (Данилова), члена Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

Владыка Георгий открыл заседание секции, призвав собравшихся к глубокому и всестороннему изучению истории Единоверия и современного состояния старообрядных приходов в лоне РПЦ, а также к регулярному проведению церковно-научных форумов по данной проблематике.

На заседании секции присутствовало около 50 человек. Среди них были священнослужители и миряне РПЦ, в особенности старообрядных приходов Москвы, Московской

области, Санкт-Петербурга и Минска, историки, филологи, издатели, преподаватели и студенты церковных и светских высших учебных заведений, журналисты.

Епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, руководитель секции «Старый обряд в жизни Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее»

Вниманию собравшихся были предложены десять докладов, в которых рассматривались вопросы истории Единоверия и его современного положения.

Форма проведения заседания предусматривала выступления участников и обсуждение докладов. Во время обсуждения были высказаны многие пожелания как по целесообразности проведения подобных мероприятий, так и по общему устройству приходов Русской Православной Церкви, в которых Богослужение совершается по старым чинам и обрядам.

Темы предложенных докладов характеризуют широкий диапазон рассматриваемых тем на заседании секции.

На заседании выступили: Карпец Владимир Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, член Союза Писателей России, историк с докладом: «Единоверие как принцип»; Знатнов Александр Викторович, историк, главный редактор издательства «Алгоритм» с докладом: «Судьба типографии единоверцев и ее изданий»;

Майоров Роман Александрович, преподаватель кафедры истории России Московского Педагогического Государственного Университета с докладом «Из истории зарубеж-

ного единоверия. Единоверцы селения Майнос» священник Алексей Гуторов, преподаватель Брянского духовного училища представил доклад, состоявший из анализа отношений к старообрядчеству по трудам таких историков, как митрополит Макарий (Булгаков), В. Ключевский, Е. Годубинский, а также характеристики

Выступление Д. Е. Каспировича

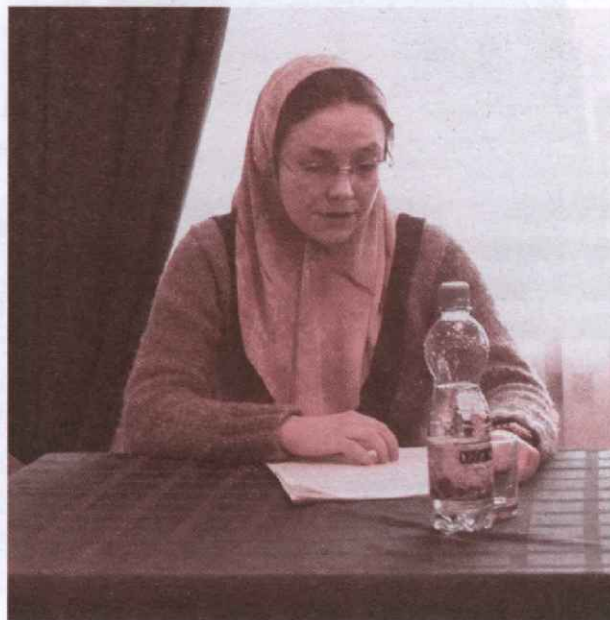
нынешних взаимоотношений между представителями Русской Православной Церкви и старообрядческих согласий в Брянской епархии; диакон Евгений Саранча, клирик единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Московской епархии выступил с докладом: «Об учреждении единоверческого Богослужения в храме Архангела Михаила села Михайловская Слобода»; диакон Иоанн Миролюбов, консультант Отдела внешних церковных связей, доктор теологии с докладом «К созданию современной концепции старообрядных приходов Русской Православной Церкви»;

Клементьев Вячеслав Евгеньевич, председатель правления Минского старообрядного прихода с докладом «Опыт образования старообряд-

ного прихода РПЦ в городе Минске» Каспирович Денисий Евгеньевич, сотрудник издательства «Букберри», аспирант Новосибирского Государственного Университета с докладом: «Консервативная мысль XIX века в единоверии: И. С. Аксаков и М. Н. Катков»; Тюренков Михаил Анатольевич, ведущий обозреватель православ-

Выступление А. В. Знатнова

Выступление А. И. Красовой

но-аналитического интернет-портала «Правая. Ру» с докладом «К вопросу о тенденциях в развитии православного старообрядчества (единоверия)», Краева Анастасия Игоревна, студентка Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета с докладом «Образование в единоверческих приходах в начале XX века: Братское реальное училище при Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга».

Примечательно, что шесть из десяти докладчиков являются членами причта и прихожанами единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

В последующих номерах нашего издания мы будем публиковать некоторые из докладов участников заседания секции.

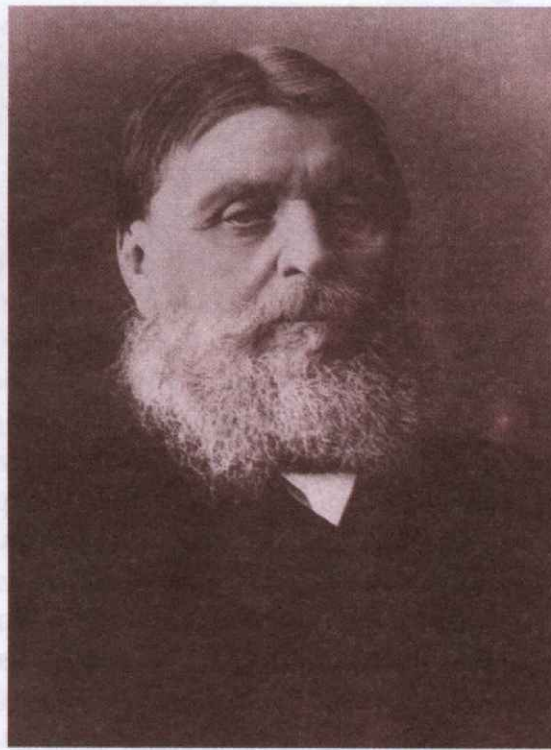
Лица

ВОЖДЬ ПОВОЛЖЬЯ

ЧАСТО задают вопрос: почему сегодня, когда уже почти два десятилетия в нашей стране господствуют так называемые рыночные отношения, ничего хорошего они не дали, а в Российской империи второй половины XIX — начала XX века развитие «русского капитализма» привело к тому, что Россия едва не стала — и стала бы, если бы не война 1914—1918 гг., — уже к 20-м годам первой державой мира? Один из ответов — и, пожалуй, самый простой — таков: русское предпринимательское сословие на две трети состояло из старообрядцев. Им же принадлежало и около 60% русского капитала. Не будучи допущены к государственной и военной — в высших и средних чинах — службе, старообрядцы сосредоточили свои усилия на единственно доступных им областях — промышленности и торговле — и достигли в них таких успехов, с каким нельзя сравнить практически ничего из прошлой и нынешней истории. Именно старообрядческое предпринимательское сословие выработало совершенно новую — но на основе заветов глубокой древности — этику «труда благого», породившую и особое внутрисословное право. Оно радикально отличалось от западного буржуазного права, порожденного протестантизмом. «Протестантская этика и дух капитализма» — так и называется знаменитая книга на эту тему, написанная немецким ученым Максом Вебером. Накопление капитала вытекает из протестантской морали самоограничения — так считал Макс Вебер. Старообрядческий аскетизм связан только с постами, во все остальное время человек свободен, — отвечал Веберу старообрядец-миллионер Владимир Рябушинский в книге «Русский хозяин», — а потому он может и должен не только накапливать, но и тратить. Старообрядческие

купцы и промышленники к началу XX века взяли в свои руки заводы и железные дороги, фабрики и пароходства, торговлю зерном и хлебом и многое-многое другое, включая военную промышленность, а из личных своих доходов едва ли не половину тратили на строительство больниц и храмов, на поддержку общин, но также и на книгоиздательство — не только старообрядческое и вообще не только религиозное — на картинные галереи, поддержку художников и композиторов и даже на театр; дело, впрочем, не вполне богоугодное. Так или иначе, практически весь русский Серебряный век был детищем старообрядчества и, между прочим, воспринял многие его глубинные идеи. Кстати, собственность старообрядческих предпринимателей не может считаться полностью частной: она принадлежала общинам в целом, и вопрос о том, достойны ли дети умершего промышленника или купца вступить в наследование, решала община (тоже радикальное отличие от предпринимательства западного, протестантского). Главным при этом оказывалось то, вкладывает ли семья в производство или занимается ростовщичеством, делая «деньги из денег». Последнее было строго воспрещено, и только в начале XX века некоторые старообрядцы — те же Рябушинские — в силу новых условий были вынуждены принимать участие в банковской деятельности, за которую духовенство, впрочем, накладывало на них строгие епитимии.

Надо заметить, что хотя старообрядчество и считалось верой «простонародной», культура его значительно превышала культуру тогдашнего дворянства, так и не сумевшего сравняться со старой аристократией (Петр I уравнил потомков князей и бояр, объединив их в единое «шляхетство» с обычными выдвигенцами из низов, а еще

Никола Александрович Бугров.

ранее, при Феодоре Алексеевиче, были сожжены все «местнические книги»). Более того, в отличие от дворян, плохо усвоивших лишь азы западной культуры, старообрядцы хранили память о древней истории и пранстории, летописные и баснословные предания, многие знали и древние языки... Любовь старообрядцев к книге общеизвестна. Купец-старообрядец и сегодняшний нувориш, да и тогдашний и сегодняшний западный буржуа — это небо и земля.

К числу виднейших представителей старообрядческого предпринимательского сословия принадлежало и семейство волжских купцов и промышленников Бугровых. Принадлежали Бугровы к беглопоповскому согласию, то есть были «ержакамы» — так называли беглопоповцев, а затем и отказавшихся от священства, но сохранивших в целом беглопоповское мировоззрение часовенных, из-за того, что один из основных центров согласия находился в заволжских лесах, на Керженце. Принимавшие священство от господствующей Церкви беглопоповцы — сегодня они, обрета в 20-е годы XX века епископат, называются Новозыбковцами или Древле-православной Церковью — всегда были ближе других старообрядческих согласий к Единоверию, хотя с нашей точки зрения, основанной на Кормчей, принимать «беглых попов», то есть безместных, ушедших со своих приходов, к тому же не избранных самой общиной, лучше всего из ее же среды, как это было в дораскольной Руси, нельзя. Так или иначе, в XVIII и начале XIX века почти все Поволжье было беглопоповским, хотя кое-где, в том числе в Нижегородских лесах, водились и безпоповцы, в основном филипповского и Спасова согласий. Семейство Бугровых исключением из общего правила не было. И не только не было исключением: Бугровы стали самыми знаменитыми представителями беглопоповцев, которых иногда так и называли — Бугровское согласие.

О происхождении бугровских капиталов ходили разные слухи, но уже дед Николы Александровича Бугрова, Петр Егорович (1785—1859) — «дедушка Бугров», как называл его написавший о нем очерк Владимир Иванович Даль, — уже был, пожалуй, самым богатым человеком на Волге. Поговаривали, что первоначальный капитал у этого бывшего бурлака появился «лихим делом» — грабительством. Могло ли такое быть? Вообще-то могло, и бывало, и даже часто бывало. Люди в старые времена были одновременно и «лихие», и пламенные; пламенной была и их совесть. Они как грешили, так и калялись, и даже если это и произошло, за всю последующую жизнь «де-

душка Бугров» стократ «возместил» дело рук своих, создав практически всю приволжскую промышленность и отдав большую часть от плодов ее бедному люду. Однако, скорее всего, все-таки верны другие версии. Одна из них гласит, что в 1812 году, накануне Наполеонова вторжения, отец Иоанн Ястребов, главный старообрядческий священник на Рогожском кладбище в Москве, приказал все сокровища и средства, скопившиеся в Рогожской слободе, — а их после разрешения Екатерины II устроить там старообрядческое кладбище и церковную службу скопилось очень много — спрятать там же, в укромном месте, и распространить слух, якобы «на Рогоже чума», чтобы ни французам, ни русским вора́м ходить туда было неповадно, а затем, когда война закончилась, все их распределили между старообрядческими семьями специально, чтобы «пустить в дело». Досталось и Петру Бугрову, часто бывавшему на Рогожском, тогда еще беглопоповском центре, ибо Белокриницкое согласие возникло много позже. И наконец, последняя, «официальная», версия, будто бы Петр Егоров «разжился на соли», перевозя ее и продавая, когда бурлачили, а затем, оставив бурлацкое дело, вместе с солью стал развозить и продавать и иные товары. Возможно, да и, скорее всего, так оно и было. Вскоре стали появляться и знаменитые «бугровские мельницы», унаследованные сыном и внуком, а затем доходы от них пошли на благоустройство Нижнего Новгорода, приносящую городу огромные капиталы Макарьевскую ярмарку и, конечно же, устройство многочисленных скитов. П. И. Мельников-Печерский, кстати, не скрывал, что главный герой его романов «В лесах» и «На горах» Потап Максимович Чапурин был списан именно с «дедушки Бугрова». Когда в царствование Николая I начались новые гонения на старообрядцев, «коновод старой веры», как называли Бугрова, сумел «откупить» у полиции множество скитов, давая ей «годовой оброк», и даже нижегородский губернатор князь Урусов в конце концов «свернул» преследования. Все это вызвало, как ни странно, неприкрытое уважение к Бугрову в Петербурге, а затем открыло его потомкам даже путь к Императорской семье (сами Цари после Софьи и Петра I менее всего были заинтересованы в преследовании своих едва ли не самых верных, трудолюбивых и трезвых подданных). С Петра Егоровича Бугрова начинается и многогранная отечестволюбивая деятельность всей семьи. В годы Крымской войны именно Бугров организовал в Нижнем сбор в пользу ополчения, наладил производство обозного снаряжения. Сам будучи уже старым, он агитировал за вступление в ополчение нижегородское

юношество, прежде всего старообрядцев, каковых, впрочем, было в городе большинство. Умирая, он оставил своим потомкам завет: «Деньгу грешно держать в сундуке, надо пускать ее, чтобы народ ею кормился, она за день семерых обойдет и выручит, а в сундуке она тлен». Эта предпринимательская этика совершенно противоположна протестантской, на которой сегодня установилось «Планетарное Сверхмогущество Соединенных Штатов». Деловая этика Бугровых была основана на заветах глубокой русской старины, еще со времен пиров Святого Владимира, когда считалось, что чем больше отдаешь, тем больше приобретаешь, и наоборот. П. И. Мельников-Печерский называл Бугрова-старшего «истым великороссом».

Достоинством основателя рода был и его сын Александр Петрович (1809—1893), «царь лесной, король мучной», как его называли на Волге, и особенно внук Никола Александрович (1837—1911). Многократно приумноживший бугровское состояние, он стал фактически вождем всех поволжских предпринимателей и

главой нижегородской общины белопоповского согласия, радетелем за единство всего старообрядчества именно тогда, когда отношение Императоров и всей петербургской администрации к русской старине стало меняться в лучшую сторону, когда начался поворот к национально ориентированной политике. Никола Александрович стал близок ко двору, был постоянным собеседником Императора Александра III по экономическим вопросам. Он был приглашен на свадьбу Великой княжны Ксении Александровны, а затем присутствовал на бракосочетании Николая II. Личная дружба связывала его с обер-прокурором Святейшего Синода, знаменитым К. П. Победоносцевым, перед которым Бугров фактически защищал идеалы и интересы всего старообрядчества, а также с начальником царской охраны генералом П. А. Черевинным (охрану Императора в Нижнем Новгороде несли старообрядцы, подбиравшиеся Бугровым). Постоянно бывая в Петербурге, Никола Александрович налаживал деловое общение с премьером П. А. Столыпиным, ми-

нистрами П. Н. Дурново, Д. С. Сипягиным (впоследствии убитым террористами) и особенно с министром финансов С. Ю. Витте. Когда последний был уже графом и стал премьером, многие были свидетелями такого случая. Витте как-то позволил себе некое панібратство по отношению к Бугрову, и тот публично сказал ему: «Смотри, граф, стоит мне только слово сказать, и тебе и еще кое-кому не поздоровится». Витте «проглотил» угрозу.

Каков же был он сам, Никола Александрович Бугров? Вот как характеризовал его много лет работавший с ним вместе в Нижегородской Городской Думе И. А. Шубин: «Человек большого роста, очень полный, неизменно в длинном кафтане, он производил на всех, впервые видевших его, большое впечатление. Как будто бы огромный медведь на задних лапах вошел в комнату...

Вообще он производил впечатление большое, но тяжеловесное, черноземной силы... Молчаливость и редкие выступления его в Думе всегда останавливали на себе внимание. Вообще отношение к нему было чрезвычайно почтительное, он пользовался огромным весом и влиянием».

Вдовий дом

Вообще образ медведя здесь, как это всегда бывает, не случаен. Медведь — древнейший, некогда даже табуированный для произнесения образ сокрытой власти. Не случайно поэт-старообрядец Никола Клюев называл себя «послом от медведя».

«Товарищество паровых мельниц», флотилия пароходов, сеть домовладений в Старом Нижнем, сеть приютов, «Бугровское кладбище», строительство церквей и скитов — вот только немного из того, чем официально занималась компания Бугрова. Учесть здесь надо, что большинство хлеба в России было от мукомольных фабрик Бугрова, да и с Европой Россия торговала именно бугровским хлебом. Когда еще везде по России существовал 12-часовой рабочий день (а в Европе в это время был 14-часовой — у нас крайний срок в 12 часов был введен Именным указом Александра III) Никола Александрович установил на своих фабриках 8-часовой, и при этом производительность труда не только не упала, но поднялась. Зарплата была самая высокая в России, а в ма-

газинах Нижнего цены — самые низкие. Никола Александрович завел у себя старообрядческое певческое училище для девушек, а затем выдавал их замуж за своих рабочих, и для каждой пары сам строил отдельный дом. «Бугровские домики» заполнили все пространство вокруг Нижнего. Все это только малая часть трудов: достаточно сказать, что на бугровские предприятия революционеры даже не совались — вернулись бы они оттуда живыми, неизвестно...

Главным же делом было для Бугрова все-таки сохранение и укрепление старой веры. Ради этого делалось все. Этому учил его и дед. «Богатей, Никола, богатей, — говорил Петр Егорович. — В мужичьем богатстве сила. У царя в хоромах через богатство будешь. Вона Пугачев бунтом задумал взять — повесили. А если бы торговать пошел, быть бы ему министром». «Министром» Никола Александрович не стал, но это ему и не надо было. Важнее — устройство Церкви.

Церковные взгляды Николы Бугрова с самого начала были очень близки к Единоверию, точнее, к тому проекту Единоверия, который предлагал инок Никодим и с которым согласился Император Павел. Как известно, Синод внес туда поправки, во многом с первоначальным планом расхивившиеся, что и позволяло потом с недоверием относиться к Единоверию как одной, так и другой стороне (мы об этом много писали в «Правде Православия»). Речь в первоначальном единовержеском проекте — и у Бугрова — шла, с одной стороны, о даровании старообрядцам епископа от господствующей Церкви и о снятии клятв 1666—1667 гг. — с другой. Именно к этому — прежде всего, к поиску епископа — и сводились усилия Николы Александровича для беглопоповцев. И дело, конечно, не только в том, что после учреждения Белокриницкой иерархии в «беглые попы» шли не столько по убеждению, сколько в погоне за «длинным рублем», каковой у старообрядцев водился, но и в самой канонической неприемлемости такого положения. Согласно Кормчей, «беглый поп», то есть переходящий с прихода на приход, под-

лежит запрещению. Белокриницкую же иерархию Бугров считал «темной и загадочной», не в последнюю очередь по причине поддержки ее Австро-Венгрией и молитвенным поминовением Австро-Венгерского Императора. Такое недоверие сблизало Бугрова с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Петровичем Победоносцевым, которому иногда приписывают отрицательное отношение к старообрядчеству в целом. Это неверно: резко отрицательно Победоносцев относился только к Белокриницкому согласию, и то в основном потому, что он подозревал его в государственной нелояльности. Это последнее в целом было ошибочно, по крайней мере в отно-

шении большинства авторитетных деятелей согласия: в «Правде Православия» мы публиковали взятую нами в РГА архивную переписку Иллариона Григорьевича Кабанова (Ксеноноса) с Тertiем Ивановичем Филипповым, свидетельствующую о ситуации, обратной мнению Победоносцева. Но суждение о том, что «австрийское согласие» используют в своих целях недруги Рос-

сии, в Петербурге было устойчивым, и вожди беглопоповцев с этим считались. Интересно, что К. П. Победоносцев к беглопоповцам относился совершенно иначе: он поощрял устройство для них школ и выражал надежду на воссоединение их с Греко-российской Церковью (на началах тогдашнего Единоверия или иных, более благоприятных). Заручившись поддержкой Победоносцева, Бугров в 1905 году — сразу же после выхода Высочайшего Указа об укреплении начал веротерпимости — обратился в Святейший Синод с прошением о даровании древлеправославным епископа от господствующей Церкви (что фактически означало Единоверие). В 1906 году в Нижний Новгород для тайных переговоров с Бугровым прибыл синодальный миссионер протоиерей К. Крючков. Николу Александровичу удалось с Крючковым договориться. «По Поволжье широкой волной разошлись слухи, что Бугров в Петербурге выхлопотал в Городецкую часовню епископа», — писала тогда газета «Старообрядец» (№ 10, 1906). Но в это время К. П. Победоносцев, не выдержав изменений в сторону либе-

Городецкий старообрядческий храм Успения Пресвятой Богородицы

ральных реформ, подал в отставку, и новый обер-прокурор В. К. Саблер отверг планы Бугрова.

Тем не менее в мае 1908 г. в Нижнем Новгороде состоялся Первый Всероссийский съезд старообрядцев беглопоповского согласия в составе 20 $\frac{1}{4}$ человек, председателем которого был избран Никола Александрович Бугров. Большинство голосов (183 против 27) было принято решение о необходимости принятия епископа — причем действующего, а не заштатного — от Велико-русской Церкви. Съезд образовал «Совет Всероссийского Старообрядческого братства христиан, приемлющих священство от господствующей Церкви»,

председателем которого был также избран Н. А. Бугров. В 1909 году Бугров созывает Второй Всероссийский съезд. Из 300 его участников 1 $\frac{1}{2}$ (против 75) на этот раз высказались даже за принятие викарного архиерея — на тех же условиях, на каких предполагалось принятие епископа в Единоверии; нетрудно предположить, что, будь это

сделано, единоверцы и беглопоповцы образовали бы единое Православное церковное старообрядчество. Однако в мае 1911 года, когда Никола Александрович был уже смертельно болен и руководить старообрядцами, приемлющими священство от господствующей Церкви, стало практически некому, движение начало распадаться, пока в 20-е годы Древле-православную Церковь не возглавил бывший обновленческий архиепископ Никола (Позднев). Но это уже совершенно иная страница истории.

Все, о чем здесь было сказано, позволяет нам, единоверцам, вполне полагать Николу Александровича Бугрова своим единомышленником в главном.

Никола Александрович Бугров был истым русским патриотом и убежденным монархистом. Разумеется, идеал его, как и всех старообрядцев, находился в эпохе «земской монархии» дораскольной Руси, но это не мешало ему верой и правдой служить двум последним Государям из Дома Романовых, которые, впрочем, и сами стремились исправлять ошибки первой половины

правления Династии. Когда в 1905 году в России стали складываться политические партии, он стал вкладывать деньги — и немалые — во все партии правее октябристов (включительно), поступая при этом не только с купеческой расчетливостью, но и с настойчивой убежденностью. Кстати, такова была и позиция Греко-русской Церкви: так, Святейший Синод во время выборов в Государственную Думу призывал всех православных голосовать таким же образом — за кого угодно, но правее октябристов, тоже включительно. В то же время особые связи поддерживал Бугров, формально не состоявший ни в каких партиях, с Союзом Русского на-

рода, на собраниях и съездах которого он всегда был почетным гостем. За годы Советской власти у нас сложилось об этой организации превратное мнение: «черносотенцев» обвиняли чуть ли не в массовых злодеяниях в отношении «инородцев» и «иноверцев», и само слово «черные сотни» стало нарицательным. Тем не менее «черными сотнями» в истории

называли, с одной стороны, свободное торговое население городов и посадов, пребывавшее в «крепости» только у Царя (и потому ему, а не боярам, подчиненное и верное), с другой — иноков Троице-Сергиевой лавры, защищавших ее от поляков в годы Смуты. Потому и члены Союза Русского народа и близкого к нему Союза Михаила Архангела называли себя именно так. В СРН входили, например, великий химик Д. И. Менделеев, художник В. М. Васнецов, праведный Иоанн Кронштадтский, многие другие, между прочим, даже такие неожиданные, на первый взгляд, люди, как поэт Серебряного века Михаил Кузьмин — кстати, несмотря на свои богомные пристрастия, старообрядец, периодически ездивший на покаяние в завожские скиты. Уже один этот небольшой перечень говорит о многом. Программа Союза Русского народа предусматривала решение «рабочего вопроса» на основе совместных совещаний рабочих и предпринимателей, государственную поддержку отечественной промышленности, национа-

Н. А. Бугров и учредители съезда старообрядцев

лизацию земли с последующим справедливым перераспределением землевладения (без права продажи) среди дворян и крестьян, превращение Государственной Думы в общероссийский совещательный Земский Собор. Программа едва ли не радикальнее многих «левых», но только не на основе внедренных извне идей, а на древних устоях старой Руси, приспособленных к новым условиям. Пожалуй, единственным «слабым местом» Союза, как на самом деле и всей русской политики, была заданная ориентация России на державы Антанты — Англию и Францию, а не на континентальные и монархические Германию и Австро-Венгрию. Ошибка, за которую своим существованием поплатилась и Империя, и Династия.

Убеждений своих Никола Александрович не менял и хотя и поддержал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. о введении «свобод», очень быстро в этих «свободах» разочаровался. «Царь до той минуты царь, покуда страшен», — любил говорить он. И еще: «Когда всю землю поднимем, да в работу толкнем — тогда жизнь просторнее будет». Это последнее было на самом деле мечтой о «тягловом государстве» старомосковской эпохи.

История, впрочем, сложилась так, что «всю землю в работу толкнуло» не старообрядческое купечество, и не имперское государство, а их непримиримые в то время враги. Но и это уже иная страница.

Что же до Бугрова, то после его смерти нижегородская газета Союза Русского народа «Минин Сухоруку» писала: «По политическим убеждениям Николай Александрович был правым, и у него слово никогда не расходилось с делом, как это постоянно наблюдается в противоположном политическом лагере».

Личная жизнь у Николы Александровича Бугрова не сложилась. Трижды он женился, и трижды жены его умирали. Интересно, что вторая супруга его, Феодосия Васильевна Кутакова, была единоверкой. Умирали и дети его от этих браков, и Никола Александрович в 36 лет остался вдовцом без законных детей. У разных старообрядческих духовников просил он разрешения на четвертый брак, но получал неизменный отказ.

О дальнейшей жизни Бугрова говорили и писали разное, в том числе и откровенные небывлицы. Известно, что внебрачные дети у него были. По тогдашним законам дети его не могли носить фамилию Бугрова. С Бугровым случались «падения», но искупал он их щедрой помощью нищим, благотворительно-

стью, храмоздательством, долгими епитимиями и молитвой. Впрочем, к концу своего пути он, по воспоминаниям, вел жизнь строго аскетическую, постническую, все более удаляясь от суеты века сего, заботясь лишь о благе Церкви и не оставляя своей мечты о едином Старообрядчестве с поставленными законным образом епископами и священниками. Трудно, конечно, гадать, но, думается, доживи он до постановления Собором 1917—1918 гг. единоверческих епископов, он бы это постановление принял...

Заболел Никола Александрович в 1910 году. К многолетнему сахарному диабету добавилась саркома селезенки. Болезнь эта не сразу завершается смертью, так что у него еще оставалось время «выболеть» свои грехи и окончательно высохнуть. Такое дано бывает от Бога не каждому. Ухаживала за ним сестра его Зиновья Александровна, истовая старообрядка, на всю жизнь сохранившая девство. На протяжении двух лет по всему Нижнему и по всему Поволжью звучали молебны о здравии раба Божиего Николы, к тому времени Почетного гражданина Нижнего Новгорода. Молились о нем не только старообрядцы, но и единоверцы и даже общеправославные, которым он также всю жизнь помогал, не делая различий между толками и согласиями. Скончался он на Пасху, в Светлую субботу 16 апреля (2 мая) 1911 года. Перед смертью попросил родных сходить в Кремль к выносу из кафедрального общеправославного Спасо-Преображенского собора иконы Божией Матери, именуемой Оранта. Когда они вернулись, он сказал: «Живите в мире и согласии, ведите дело, как оно шло, никого не обижайте, более всего жалейте нищую братию». В это время раздался пасхальный благовест, и Никола Александрович скончался, прошептав: «Спаси меня, Царица Небесная!»

Похоронен он на Нижегородском старообрядческом кладбище. Когда после 1917 года распоясавшаяся чернь искала по могилам «буржуйское золото», односельчане Петра Егоровича Бугрова из деревни Попово с разрешения сохранившегося там старообрядческого священника вскрыли склеп, перенесли останки Николы Александровича в деревню и перезахоронили на маленьком деревенском кладбище.

Официально род Бугровых пресекался, но на самом деле потомки его живут среди нас. Как живет и то дело, которому он отдал всю свою жизнь и которому на службу ставил все временное свое богатство.

При подготовке материала использована книга А. В. Седова «Кержаки. История трех поколений Бугровых», Нижний Новгород, 2005.

В. Карнеев

Исторна Единверна

Н. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

(Продолжение)

ГЛАВА 7. МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Единоверие — это живой миссионерский стан, правда, со своим, отличным от православных приходов богослужебно-общественным укладом, но укладом спасительным.

Священноиерей Симеон Шлеев

В КАЗАНСКИЙ период начались подвижнические труды отца Симеона на ниве миссионерства среди раскольников-старообрядцев. Он писал, что беседует со старообрядцами *не по выходе лишь из Академии и ради должности, а с молодых, с 15 лет, благодаря своему происхождению из раскола.*

Впервые миссионерская деятельность С. Шлеева была отмечена благодарностью от Казанской духовной консистории еще в бытность его студентом Академии; а после возведения в сан отца Симеона официально назначили окружным миссионером Казанской епархии. Батюшка был известен как прекрасный полемист, знаток истории раскола, умевший в многочисленных беседах со старообрядцами аргументированно отстаивать православную точку зрения.

Именно в это время Господь впервые привел будущего Святителя на уфимскую землю. В 1901 году Уфимский Преосвященный Антоний (Храповицкий), совершая поездку по Златоустовскому уезду, в ходе которой было назначено освящение церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Воскресенском единоверческом монастыре, пригласил с собой и отца Симеона.

Ураль. — Oural. № 92.
Заповедное селение, Кузинский завод.

Урал. Кузинский завод. Фото начала XX века

Воскресенский единоверческий мужской монастырь находился в 58 верстах от города Златоуста, близ Кузинского завода, при речке Уструеме. Он был учрежден в 1849 году по Высочайшему соизволению, Указом Святейшего Синода от 28 февраля, а устроен инициативой и подвижническими трудами пер-

вого игумена обители Иоанна (в миру Василия Федоровича Гордеева; 1801—1866), родом из крестьян-старообрядцев с Ярославки, Златоустовского уезда, не порывавших с Церковью. Василий Гордеев являлся известным беглопоповским начетчиком и упорным искателем духовной правды. Он принял постриг с именем Власия и в 1834 г. основал иноческий старообрядческий Юрюзанский скит.

В 1838 году, после тяжелых духовных исканий, Власий перешел в Единоверие, обратив и насельников скита (которые составили в будущем первоначальную братию Воскресенского монастыря). В 1840 году, при подтверждении пострига, Власий принял имя Иоанн. 8 мая 1849 года он был посвящен в священника и затем определен в настоятели монастыря, в 1853 году получил сан игумена. Первой постройкой новооснованного на совершенно пустом месте монастыря явилась

деревянная церковь Воскресения Христова, освященная в марте 1851 года, — единственный единоверческий храм на десятки верст кругом в местности, «зараженной» расколом; ко дню праздника митрополит Московский Филарет прислал безценный подарок — напрестольное Евангелие издания 1637 года.

Вторым настоятелем обители с 1868 года и по описываемое время являлся отец Иоанн (Корионов), также происходивший из крестьян-старообрядцев села Ярославки Златоустовского уезда, насельник Воскресенского единоверческого монастыря в числе первоначальной братии. За труды по благоустройению обители в 1876 года он был возведен в сан игумена, а 1 мая 1901 года — в сан архимандрита; имел многочисленные награды, в том числе золотой крест «за отличную и усердную службу по духовному ведомству».

Именно им в 1891 году была произведена закладка каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, однако постройка продвигалась медленно из-за недостатка средств. В 1897 году еще только начинали сводить своды нового храма, когда в случившемся пожаре сгорела старая деревянная Воскресенская

церковь, и для Богослужений пришлось устроить молитвенный дом в простой избе. Потребовалось еще четыре года невероятных усилий для завершения строительства. Долгожданное освящение каменной церкви вышло в большое духовное празднество. Вот как повествовали о событиях этих дней очевидцы.

Единоверческий Воскресенский монастырь расположен среди гористой лесной местности. Братия монастыря весьма ограничена, и значение его надо ожидать в будущем, а в настоящем по необходимости обращать главное внимание на внешнее его благоустройство. Так или иначе, но трудами отца Игумена и ныне Архимандрита Иоанна (Корионова) среди этой по видимости заброшенной глуши воздвигнут прекрасный каменный храм с прекрасным же древле-русским иконостасом, который и назначен был к

освящению на 30 июня. Событие это происходило с большим торжеством и совершено преосвященным Уфимским Антонием, в сослужении трех архимандритов и десяти местных единоверческих священников; кроме того, вызывался из Казани единоверческий священник, кандидат Богословия, — Симеон Иванович Шлеев. Все служение, необычайно торжественное, от начала до конца совершалось вполне по старопечатным книгам и обрядам. Такая строгая уставность Богослужения произвела огромное впечатление на присутствующих православных и единоверцев, собравшихся громадною массою: 50–60 лет тому назад, справедливо говорили старожилы, об этом нельзя было и думать. „Сплошная масса на-

полняла и окружала монастырь со всех сторон. Торжество началось накануне служением всенощного бдения по строгому единоверческому чину, которое закончилось около 12 часов ночи. На литию и на полелеос выходили из храма в ограду, дабы дать возможность принять участие в молитве всему народу; здесь, в ограде, пока народ

прикладывался и помазался елеем, пришлось и завершить Богослужение под открытым звездным куполом неба. На другой день по единоверческому же чину совершено было освящение храма, а затем и Литургия.

Именно в Златоустовском уезде Уфимской губернии имелось больше всего единоверческих церквей и единоверческих общин, а также старообрядцев-раскольников. В той поездке состоялись четыре известные миссионерские беседы казанского священноерея с саткинскими, кусинскими и златоустовскими старообрядцами. «Уфимские епархиальные ведомости» тогда писали:

Приехавший гостем, а Симеон не предполагал выступать в качестве миссионера, но, видимо, так угодно было Богу; и где Бог, там и помощь Его. Началось с того, что в Сатке 2-го числа после Литур-

Город Златоуст. Фото начала XX века

гии оставалось около 8 часов свободного времени до отхода поезда. Этим временем и решили воспользоваться, назначив местом беседы здание училища. Сделали клич, и к условленным 5 часам вечера собрались и православные и старообрядцы. Со стороны старообрядцев выступил обыватель завода Тарсунов — поморец. Беседа началась оживленно, но Тарсунов недолго был в состоянии держаться на своей позиции; к чести его надо сказать, что он искренне и действительно дорожит истиной. Беседа продолжалась около 4 часов, предметом ее было учение о Церкви и крестное знамение. Споры кончились мирно пением «Достойно есть» по единоверческому напеву. С этого времени собеседования со старообрядцами вошли, так сказать, в программу нашего путешествия. Так состоялась беседа и в Кушинском заводе. Беседа продолжалась около 5 часов, предметом ее было то же, что и в Сатке, — учение о Церкви Вселенской и о крестном знамении, излюбленном предмете всех старообрядцев. В городе Златоусте состоялись два собеседования 4-го и 5-го числа, в общей сложности длившиеся не менее 11 часов. Таким образом настоящее путешествие Владыки к концу приняло миссионерский характер благодаря отцу Симеону. Посев сделан, а какой будет плод его — дело Божие.

В январе 1902 г. отец Симеон вновь был приглашен в Уфимскую епархию и провел пять бесед со старообрядцами в селе Помряскино Стерлитамакского уезда — три беседы с беспоповцами и две с поповцами. Через несколько месяцев, в мае, в том же селе состоялись еще семь бесед с раскольниками, причем совопросником отца Симеона со стороны старообрядцев-австрийцев был их знаменитый начетчик К.А. Перетрухин, специально прибывший на дискуссию из города Николаевска Самарской губернии. Как сообщал батюшка в своем «репорте» в Уфимское Епархиальное Братство Воскресения Христова (вероятно, устроившее его поездку), обстановка на беседах была сложной, тяжелой, продолжительность каждой беседы 6—8 часов, одна беседа даже больше: началась в 7 вечера, а кончилась около ¼ часов утра... Благодарение Богу, беседы прошли с пользой.

В декабре все того же 1902 года отец Симеон был приглашен в епархию уже новым Уфимским Преосвященным Климентом (Верниковским) и провел шесть публичных собеседований с поморским начетчиком из Саратова А.П. Черчимцевым в селе Тастуба Златоустовского уезда. Черчимцев был известен как ревностный насадитель

церковного раздора. Он постоянно ездил по разным городам и весям на беседы с «никонианами», преследуя своими поездками не только цели пропаганды, но и цели ограждения своих единоверцев от влияния православной Церкви и других старообрядческих согласий... Не прочь он бывает, — писал позже отец Симеон, — учредить в том или другом месте и тайную старообрядческую школу. Запрещая староверам отдавать своих детей в православные школы, он заряжает их... еще большею нетерпимостью к Церкви. Незадолго до того, в сентябре, при отсутствии опытного миссионера этот ревнитель и насадитель раскола в той же Тастубе произвел такое смущение, что многие и из православных готовы были перейти в поморство, перестали, например, крестить своих детей, ввиду якобы моления православных при крещении духу лукавому. Тяжкое обвинение на Церковь Черчимцев хотел предъявить и во время описываемых бесед. Начинались эти беседы в 2—3 часа дня и оканчивались в 10—11 часов ночи, в середине бывал часовой промежуток для отдыха. Внимание к беседам было громадное. Приезжали из-за 150—200 верст при 30—40° мороза. Громадный зал народной читальни вмещал лишь билетных слушателей. Окружное духовенство во главе со своим благочинным, священником Смоленским, устроившим наши беседы, присутствовало на прениях в полном своем составе. Интересовалась спорами и местная многочисленная интеллигенция. Как отмечал в отчете о состоянии Уфимской епархии за 1902 год епископ Климент, беседа о Шлеева произвела благотворное влияние и прекратила начавшееся было среди раскольников и склонных к расколу брожение.

Последнюю из известных нам серий миссионерских бесед в Уфимской губернии отец Симеон провел в мае 1904 года с активным проповедником раскола, начетчиком спасовщины слепцом А. Коноваловым в селе Помряскино Стерлитамакского уезда. Беседы батюшки запомнились надолго, и через два года старообрядцы этого села решили пригласить его как авторитетного и беспристрастного судию на спор о вере между поповцами и беспоповцами. Об этом в рапорте на имя Уфимского Преосвященного сообщал Стерлитамакский уездный миссионер священник Александр Кандарицкий:

С 14-го по 19 мая 1906 года происходили прения о вере в селе Помряскине, имеющая немаловажное значение в среде раскола и служащая к возвышению православной церкви, потому что велись передовыми всероссийскими апологетами раскола... У авст-

рийцев истощилось терпение слушать постоянные насмешки от безпоповцев, которые глумились над «австрийской заразой» с того времени, когда безпоповщинский апологет, слепец Андрей Коновалов, в приезд свой в Помряскино в 1904 году, сильно и метко обличил «небывалую доселе австрийскую ересь».. Посему те и другие решили выписать своих защитников, предварительно заложив по 100 руб. с тем, что если который из их защитников не явится к условленному времени на состязание, то виновная сторона лишается залога в пользу противника. Затем они составили приговор и вручили благочинному, священнику отцу Матвею Кречетову с просьбой выписать на беседы бывшего в городе Казани единоверческого священника отца Симеона Шлеева, в присутствии которого Коновалов поносил в 1904 году австрийцев, который должен быть и теперь безпристрастным судьей при прениях старообрядческих защитников.

Однако так как о Шлееве находился уже к тому времени в Санкт-Петербурге, то свидетелями прений стали сами отцы уездные миссионеры.

Помимо Уфимской епархии, за многие годы миссионерского служения отец Симеон посетил старообрядческие и единоверческие общины Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Симбирска, Саратова, Киева, Житомира, Орла, Тулы, других городов и весей России. Он постоянно участвовал в публичных дискуссиях и стяжал заслуженную известность и авторитет

как среди православных и единоверцев, так и между старообрядцами. Замечательным свидетельством тому является уникальный документ — опубликованная в журнале «Церковь» фотография беседы старообрядцев с миссионерами, которая состоялась по инициативе самих старообрядцев 9 декабря 1908 г. в Петербурге, в здании Калашниковской биржи; многолюднейшее собрание со стороны православных возглавляли архиепископ Вольнский Антоний (Храповицкий), синодальный миссионер отец Ксенофонт Крючков и единоверческий священник отец Симеон Шлеев. За свое подвижничество батюшка не получал никакого жалования и спустя годы, отвечая на клевету и обвинения в карьеризме и стяжательстве, так описывал свои труды: *Ездил зимой в ночное время по лесам, по Уралу, в одной ватной рясе путешествовал в такие морозы... Свои беседы с безпоповцами вел по 12–14 часов без перерыва, оставался после них буквально без голоса (один раз был приговорен доктором к шестинедельному абсолютному молчанию), сидел в некоторых безпоповщинских деревнях по неделям, жила в таких квартирах при этом, где ужинают в шубах и притом без огня. Ветер дует во все щели и задувает свечи. За свое православие принял неоднократные заушения и оплевания. Все это пишу не ради похвальбы: людей ведь ничем не удивишь! Пишу для того, чтобы сказать: «Стыдно, господа, обвинять меня в неправославии...»*

Урал зимой. Фото начала XX века

автономии Единоверия, по правилам 1800 года, Высокопреосвященный смотрел как на бунт в Церкви; соответственно единоверцев представлял раскольниками, в крайнем случае, полураскольниками и невеждами, поскольку по его понятиям любви к старым обрядам быть не могло. Владыка Димитрий выживал отца Шлеева как слишком, по его мнению, энергичного единоверческого свя-

ГЛАВА 8. ПЕРЕВОД В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПОЛОЖЕНИЕ отца Симеона в Казани было довольно непростым. Казанский архиепископ Димитрий (Ковальницкий) был родом из южной Вольнской губернии, почти всю жизнь прожил в Киеве в качестве профессора, а затем ректора Духовной академии. Единоверия до приезда в Казань он не знал и относился к нему «как католики к уни». На

автономии Единоверия, по правилам 1800 года, Высокопреосвященный смотрел как на бунт в Церкви; соответственно единоверцев представлял раскольниками, в крайнем случае, полураскольниками и невеждами, поскольку по его понятиям любви к старым обрядам быть не могло. Владыка Димитрий выживал отца Шлеева как слишком, по его мнению, энергичного единоверческого свя-

щенника и именовал за глаза «вторым протопопом Аввакумом».

Отношения с архиереем постепенно все более накалялись, что порождалось многими причинами. Одной из них было постоянное нарушение Владыкой правила выборности священников самими единоверческими общинами, когда он назначал на приходы переев, далеких от понимания единоверия и любви к старому обряду. Другой причиной являлось требование к единоверческим священникам о явке в кафедральный собор на Богослужения в царские и высокаторжественные дни, что противоречило 5-му правилу единоверия. Напомним, что это правило было связано с различием Богослужебных уставов и имело целью оградить единоверческих священнослужителей от необходимости служить по непривычному и неприемлемому для них новому уставу, а также от соблазна перехода к нему в своих храмах, почему нарушения 5-го правила остро воспринималось прихожанами.

Особенно серьезное столкновение произошло летом 1904 года. 18 июля отец Симеон сообщил архиепископу, что 19 июля у единоверцев не будет праздничной службы, которую благословил Владыка, поскольку для многих прихожан «по немощи их духа» торжественное празднование памяти преподобного Серафима — пока еще камень преткновения. В ответ Владыка Дмитрий не стал по-христиански разбираться в заявлении единоверческого священника, накричал на него, обвинил в раскольничестве и пригрозил синодальным проклятием. Между тем суть проблемы состояла в том, что развитие церковной богослужебной жизни ревнителей старого обряда прекратилось в XVII веке, а потому единоверцы, как церковные старообрядцы, не праздновали в честь русских святых, прославленных после Никоновой реформы, так как службы им не указаны в старых книгах. Это относилось, например, к святителям Митрофану Воронежскому, Тихону Задонскому, Иннокентию Иркутскому, Феодосию Черниговскому, а также и к новопрославленному в 1903 году Саровскому Чудотворцу. Пытаясь объяснить причины настороженного отношения к новому русскому святому, единоверцы написали позже в прошении Владыке: *Нельзя нас назвать раскольниками... за то, что не все еще в наших приходах молятся преподобному Серафиму Саровскому. Этот святой человек при своей жизни увещивал во имя любви к нему складывать персты по обряду православной церкви, а над могилами двоеперстников творить молитвы и служить панихиды о*

разрешении их от уз вечности. Мы молимся двуперстно. Некоторым из нас трудно поэтому сразу привыкнуть праздновать этому угоднику. Следует заметить, кроме того, что и из православных многие совершали торжественные Богослужения в память упомянутых святых, за исключением тех, чьи храмы имели освященные в их честь престолы. Единоверцы не могли вносить серьезное изменение в строго соблюдаемый ими Богослужебный устав по единоличному решению архиерея, по уставу же служба русским святым положена после рядовой службы, а указа Святейшего Синода в 1904 году об особом празднестве в честь преподобного — еще не поступало.

На колебание отца Симеона совершить праздничную службу архиепископ посмотрел как на раскол и мятеж в Церкви, и хотя служба была все же совершена (1), потребовал от батюшки и других единоверческих священников, ни больше ни меньше, — свидетельства своего православия, приказав им явиться 22 июля на молебен в собор. Это вызвало всеобщее возмущение среди казанских единоверцев: *Прискорбно и тяжело слышать, что избличаемся в каком-то неправославии, — написали они через несколько дней в прошении Владыке. — Мы такие же чада Христовой Церкви, как и прихожане великороссийских церквей. Мы ничего не держим особого, за что можно бы назвать нас раскольниками... Уставность в службе церковной соблюдаем. Правда, из-за уставности в службе единоверцы выделяются в особые приходы, но это не значит, что мы раскольники. Свыкшимся с уставной службой, нам неловко бывает при неистовом совершении Богослужения в великороссийских церквах, а потому и выпросили от Святейшего Синода дозволение совершать Богослужение особо. Право вместе со своими священниками совершать службу отдельно, не исключая высокаторжественных и викариальных дней, даровано единоверцам правилами Единоверия, Высочайше утвержденными, в частности, 5-м пунктом этих правил. Мы этими правилами дорожим не ради разделения, а ради сохранения дорогого нам порядка при службе... Усерднейше просим не требовать наших священников на соборные моления... Мы не безразлично относимся к уставности и неуставности службы. Когда наши священники участвуют в неполной службе, то нам непривычно и тяжело.*

Последний острый конфликт с Высокопреосвященным Дмитрием произошел

28 декабря того же года по поводу Рождественской службы. Отец Симеон, заботясь, чтобы хотя в великие праздники Рождества Христова и Богоявления Господня служба совершалась по уставу: вечерня-павечерница — вечером, а утренняя — утром, решил начать Рождественское Богослужение по примеру греческой церкви около полуночи. Преступного в этом ничего не было (так служат в наши дни в большинстве храмов). Архиепископ, однако, и в этом усмотрел самоуправство и бунт. 28 декабря 1904 года он учинил отцу Шлееву допрос и заявил, что от его служения не видит пользы...

В это самое время в кармане у батюшки лежали две пригласительные телеграммы переехать на служение в Петербург, где в одной из самых видных единоверческих церквей — Никольской, что на Николаевской улице, обострились проблемы, связанные с искажением местным единоверческим духовенством православно-старообрядческого Богослужения. 20 июня 1904 года петербургские единоверцы подали благочинному столичных единоверческих церквей протоиерею Соловьеву соответствующий протест, в котором было предъявлено не малое число пунктов отступлений; может быть, с точки зрения «внешних» людей пункты могли показаться малозначащими, но в глазах лиц, выстрадавших особенность старого церковного строя и дорожащих церковностью, эти пункты были многозначными. Вследствие этих событий в целях охранения старого церковного быта в январе 1905 года и был вызван из Казани настоятель Четырех-Евангелистовской единоверческой церкви священник Симеон Шлеев.

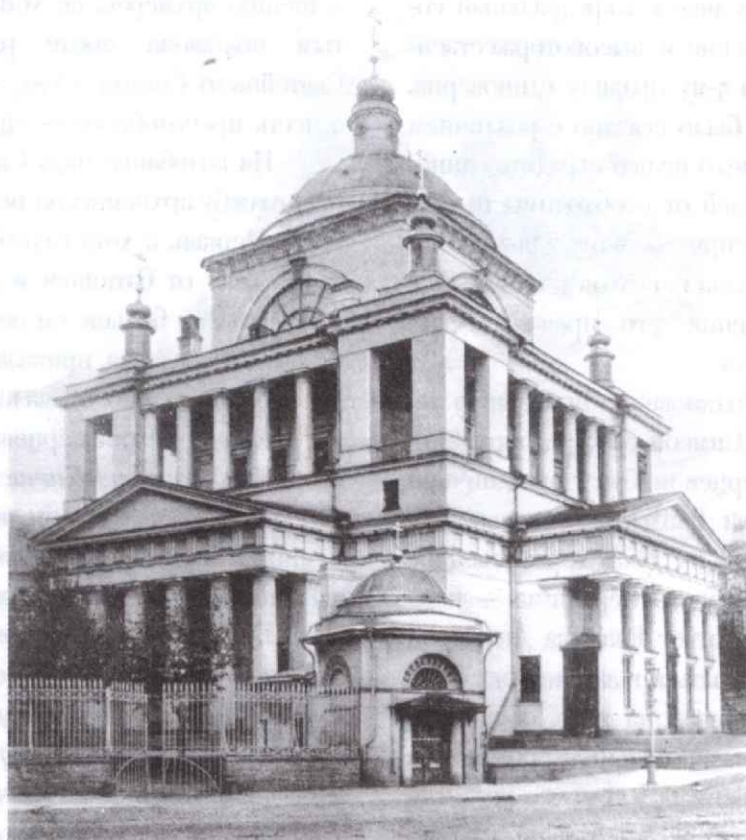
Отец Симеон увидел в этом приглашении перст Божий, будущую защиту для единоверия и решил идти туда, куда звал его Бог. Чтобы увериться в своем предположе-

нии, 7 января 1905 года он выехал в Санкт-Петербург, где надеялся переговорить с прежним наставником по Академии Волынским Преосвященным Антонием, который в ту зиму был присутствующим в Святейшем Синоде и жил в столице. Несмотря на известные канонические правила, Владыка Антоний благословил отца Симеона, переезжая чужой епархии, на переход в столицу. Произошло

это 17 января, ровно через 5 лет после посвящения батюшки во священники. Промыслительно, что благословляя своего ставленника на грядущие труды, Владыка вручил ему кипарисовый животворящий крест старинного писания, во образ терпения и грядущих скорбей. Преосвященный не изменил своего решения, несмотря на слезное прошение казанских единоверцев, в своем письме от 25 января указывавших, что некому будет после отца Шлеева поддерживать то церковное благолепие, которое завел у них сам же Владыка Антоний. На этом прошении Преосвященный положил резолюцию примерно такого содержания: *Не отговаривайте отца Симеона переходить в Санкт-Петербург, на новом месте он может принести пользу не одному вашему приходу, а многим.*

Между тем батюшка переживал большое смущение духа. Порядки в Никольской церкви, службы в ней ему не понравились; он увидел здесь какую-то помесь великороссийских и единоверческих обычаев и обрядов. С другой стороны, прежние прихожане через Владыку Антония прислали такого рода телеграмму: *Усерднейше и покорнейше просим не оставлять казанской единоверческой паствы Вашей. Вы только один установили в нашем храме истинное и благолетное Богослужение. Не покидайте нас, да не впадем в глубокую скорбь и печаль, потерявши Вас, добрый и возлюбленный пастырь. Вернитесь снова в*

Никольская единоверческая церковь г. Санкт-Петербурга

Никольская единоверческая церковь г. Санкт-Петербурга

благоустроенный *Вашими трудами и заботами* Четырех-Евангелистовский храм. Староста Смоленцев с попечителями и прихожанами. Чтобы успокоить души прежних добрых прихожан, о Симеон решил просить своего родителя заместить его казанский приход. Невзирая на свой преклонный возраст, тот уступил просьбе сына и утешил осиротевшую паству.

Оставалось примирить свою совесть с порядками столичной Никольской церкви. На предварительном собрании прихожан 14 января отец Симеон обратил их внимание на многие недочеты в приходской жизни. В ответ присутствующие признались, что страдают уже несколько десятков лет, но ничего не могут поделать со своим духовенством, и что усердно просят отца Шлеева поступить к ним для устройства петербургского Единоверия. Один из активных единоверцев позже написал: *Как единственный из природных единоверцев по-*

лучивший высшее богословское образование, священник Шлеев является в глазах нас, единоверцев города Санкт-Петербурга, необходимым в деле формулирования общеединоверческих нужд, сообразно с духом времени. Несмотря на его энергичный отказ взять на себя эту миссию, мы, единоверцы, убедили его согласиться на переход в Петербург, во имя общего Единоверческого дела.

Официально, согласно «Известиям по Казанской епархии», отец Шлеев был перемещен в Петербург к Никольской единоверческой церкви 7 февраля 1905 года. Настоятелем Четырех-Евангелистовской церкви с 8 марта 1905 года, согласно клировой ведомости (или с 7 марта, по сообщению «Известий по Казанской епархии»), стал священноиерей Иоанн Григорьевич Шлеев, переведенный из Богоявленской единоверческой церкви села Павлово Нижегородской епархии.

Тогда Иисус рече учеником Своим: *аще кто хошет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет.*
(Мф. 16, 24)

О СТАНОВИМ на мгновение повествование об уфимском Святителе на пороге нового, петербургского периода его жизни.

Всякому человеку дает Господь духовные дары и ожидает, что не зароет тот их в землю, но сторицею воздаст Творцу. Возращивание добрых плодов этих даров, их совершенствование согласуется с волей Божией о человеке, без которой и волос один не упадет с головы. И можно ли думать, что волею случая, а не Промыслом Божиим, в семье единоверца, будущего священноиерея, родился духовно одаренный юноша, обладавший горячим сердцем, редкостной энергией, любовью к Церкви и к старому обряду, получивший высшее духовное образование, принявший священнический сан, ставший, наконец, настоятелем крупнейшего единоверческого храма России? Не так часто встречаются столь цельные, горячие натуры, способные к ревностному горению на протяжении целой жизни. Это — их дар от Бога, но это — и их крест. Такие люди все силы кладут на алтарь того дела, в справедливости которого убеждены. Для отца Симеона таким делом стало Единоверие. Старообрядческий раскол был для него глубокой личной болью. Преодоление раскола через Единоверие, через снятие клятв, через утверждение равночестности старого и нового обрядов он ощущал как свой долг и крест, который должно нести и ради которого должно стра-

дать. Следующий воле Божией в нашем грешном мире, живущем по своей гордости и хотениям плоти, неизбежно обрекает себя на вольное страдание вслед Христу. А потому многие скорби неизбежно ожидали единоверческого священноиерея на пути служения церковному единству. Уже в первых своих выступлениях по Единоверию (вспомним его книгу) отец Симеон показал способность мужественно идти против общепринятой, «освященной» традицией и мнением священноначалия точки зрения. Те идеи, которые он высказывал, зачастую поддерживались видными православными иерархами, которых никто и не думал обвинять в учинении раскола, в борьбе против Церкви, в личных расчетах и амбициях, а единоверческий священноиерей в течение многих лет являлся мишенью именно для таких оскорблений и обвинений. Имея живой, эмоциональный характер, отец Симеон неизбежно втягивался в полемику, часто проявляя излишнюю горячность и давая пищу огню критики. Но он не отступал, продолжая в течение двух десятилетий отстаивать то, что считал необходимым и полезным для Церкви. Таким путем готовил Господь ревностного пастыря Своего к восхождению на Голгофу, к стяжанию нетленного мученического венца. Перевод в Петербург открыл новую главу в жизни отца Симеона, наполненную активнейшими трудами — трудами на ниве устроения единоверия в масштабе всей России.

(продолжение следует)

100-ЛЕТИЮ

«ПРАВДЫ ПРАВОСЛАВНА» ПОСВЯЩАЕТСЯ

В сентябре 2006 года исполняется 100 лет с начала публикации еженедельного единоверческого журнала «Правда Православия» в Санкт-Петербурге. На страницах нашего издания, возрожденного в октябре 2002 года, мы регулярно помещаем статьи и заметки из журнала-предшественника. В юбилейном году мы планируем цикл публикаций из «Правды Православия» 1906–1908 годов на самые различные темы, характеризующие широкий диапазон проблем, которые рассматривались его авторами и издателями.

В преддверии Великого Поста мы предлагаем вниманию наших читателей выдержки из заметки С. Апраксина, опубликованной в журнале «Правда Православия» № 42–43 за 1907 год, «Размышления уверовавшего врача. О посте и молитве». Статья эта не только о пользе поста и молитвы, это и своеобразная исповедь недавно уверовавшего интеллигента, чьи чувства и размышления близки многим нашим современникам и соотечественникам.

Отечество наше издревле носило название «Русь святая, православная». Называлась она так не потому только, что наши предки исповедывали православную, а не какую-либо веру, но и еще и потому, что они были крайне тверды в истинной своей вере, любили Бога, ставили религиозные вопросы всегда на первый план, свято хранили и исполняли все установления Церкви; в последнее время неверие, предводительствуемое опытными и искусными в нем вождями, широкою волною вторгло в наше общество и напоило умы большей части нашего высшего интеллигентного класса, стоящего во главе общественной жизни, скептицизмом, безразличием и маловерием; множество хороших обычаев, воззрений, понятий «доброе старое время» было предано забвению или видоизменено и переделано до неузнаваемости. Даже самое понятие о Боге, как о Всемогущем Творце и Всемиловитом, Всеблагом и человеколюбивом Промыслителе в воззрениях современной интеллигенции, или точнее, в умах представителей современного неверия, скептицизма подверглось резкому изменению. Не будучи в состоянии совершенно отвергнуть понятие о Боге, современные скептики стали смотреть на Бога, как на силу, создавшую некогда материю и жизнь, другими словами, сотворившую в начале целый ряд непостижимых чудес и затем куда-то скрывшуюся, переставшую принимать участие в мировой жизни, предоставив *все одним только* законам с конечным исходом в вечную смерть и разрушение. Какое

противоречивое, — ибо ум человеческий отказывается представить себе такую силу, которая некогда сотворила ряд великих чудес — сотворила мир и теперь куда-то спряталась, исчезла, перестала принимать участие в мировой жизни. Безмысленное и безотрадное потому, что без веры в Бога, как живую и разумную Силу, без всеобщего воскресения и загробной жизни — жизнь является какой-то глупой шуткой, лишенной всякого смысла. Не все ли равно — быть добрым, или злым, если конечный удел всех одинаков — смерть и только. Жизнь является тогда царством смерти — зла, и душе человеческой ничего не остается, кроме тоски и крайнего пессимизма. Зато сколько радости и смысла при вере в воскресение и загробную жизнь! Другие понятия подверглись еще большему искажению. Пост, молитва и другие правила веры, столь высоко ценимые нашими предками, в глазах современного интеллигента потеряли всякий смысл и значение. Кто из нас не слышал повсюду самых упорных и настойчивых возражений, которыми сию минуту поколебать вековое здание этих религиозно-нравственных правил в христианской жизни. «Какой смысл взывать, просить, умолять, умолять силу, которая не видит и не слышит и которая действует всегда хотя и по мудрым, но неизменным законам», — рассуждают современные маловеры. Другого же более широкого взгляда на этот предмет они не хотят ни выработать, ни понять, предпочитая заниматься вопросами более материалистическими, касающимися увеличения жизненных, земных благ вообще и более удобных

и доступных способов пользования ими человечества. Я сам был захвачен этой волной, но благодаря милосердию Божию, некоторые тяжелые обстоятельства моей жизни отрезвили меня и заставили обратиться к этим вопросам, обдумать, подвергнуть строгому анализу все свои прежние воззрения и убеждения. В результате, во-первых, я был поражен тем легкомыслием, с каким относимся мы к этим основным вопросам человеческой жизни, а затем мне удалось понять всю истинность, глубину, непреложность и жизненность христианского мировоззрения, изложенного в Евангелии, Апостоле и творениях Отцев Церкви.

Что касается поста и молитвы, то сами по себе они не нужны Богу, а нужны немощному и окаянному человеку, чтобы вести борьбу с этими двумя основными качествами природы человеческой и сделать себя при помощи их более совершенным, достойным милости и благодати Божией. Это только средства, указанные Богом и Церковью, человеку для его спасения. С этой точки зрения их значение громадно и незаменимо. Богу же нужны то раскаяние, то сокрушение, то смягчение сердца, которые вызываются молитвою, те добрые дела, на которые она нас подвигает.

Итак, пост и молитва есть средство к спасению. Спасение же заключается в нравственном усовершенствовании, в приближении к идеалу. Но что такое идеал? Есть ли это нечто условное или же это есть нечто абсолютное? Если поверхностно отнестись к этому вопросу, то можно подумать, что идеал у различных людей, у различных народов различен; но это только так кажется при поверхностном рассуждении; это идеал, обезображенный нашими телесными немощами, нашей плотью с ее страстями и похотями. Такой идеал часто меняется и по большей части не удовлетворяет, не дает того блаженного, спокойного состояния духа, которое составляет истинное счастье.

Но если всмотреться, вдуматься глубже в жизнь по данному вопросу, то мы увидим, что есть другой идеал, общий всем народам, общий всем людям (у большинства однако затемненный) и состоящий, с одной стороны, в стремлении подчинить свои телесные похоти и страсти высшим духовным стремлениям человека (презрение к земным благам и удовольствиям), в борьбе с низшими чувствами, каковы — гордость, тщеславие и прочие, с другой стороны, в выработке противоположных

душевных качеств, духовной чистоты, твердости воли и духовной силы. Этот идеал в различных своих частях (а не в целом) высказывается в учениях великих мудрецов

всех времен и народов. Он есть идеал общечеловеческий. Общечеловечность идеала приводит к тому заключению, что он заложен в природу человека, достоинства его неоспоримые, абсолютные и написаны — по свидетельству апостола Павла — в сердце каждого (Рим II, 14, 15). К глубокому сожалению, не всякий способен прочесть эти письма. Обыкновенный человек, душевные очи которого помрачены законом греховным, действующим в теле нашем (страсти, похоти и прочие низшие чувства), только при особых обстоятельствах способен читать несколько строк из этих писем. Великие умы, способные, благодаря обилию дарований, подняться выше житейского идеала, в различные времена читали эти письма в большем или меньшем объеме, но полностью никто из людей не мог их прочесть. И только Бог, — абсолютная Правда и Истина, — написавший эти письма в сердце человека при сотворении его (вдунув в него дыхание жизни, то есть вложив частицу Самого Себя, Бога, абсолютной Истины), воплотившись в лице Иисуса Христа, мог прочесть их полностью от слова до слова и изложил их для большего разумения не только сильных умов, но и немощного большинства через апостолов и евангелистов на бумаге.

Итак, современному человеку истинный, абсолютный идеал известен; это есть идеал Христа, в общих чертах совпадающий с идеалом общечеловеческим, как он представлен в учениях различных мудрецов, но превосходящий их по своей полноте, последовательности и законченности. <>

Вот стремление-то к этому идеалу, приближение к нему и составляет спасение. Препятствием к достижению этого идеала служат немощность и окаянство существа человеческого (два основных качества его), то есть, с одной стороны, слабость его духовных сил, немощность представления и разумения человеческого, слабость чувства, слабость воли, немощность выражения, а с другой стороны, склонность ко всему греховному, злumu. Склонность, присущая природе со времен грехопадения.

Борьба человека с этой врожденной склонностью и должна таким образом составлять главную задачу жизни для человека, стремящегося к идеалу, который один только и может дать истинное счастье. Чтобы стремиться к какому-то ни было идеалу необходимо осознать все его значение и научиться побеждать те низшие желания и страсти, которые мешают его достижению, то есть укрепить, закалить свою волю. Вот этим двум целям и служат *пост и молитва*.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В МАРТЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
3	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
4	суббота	07:00	Божественная Литургия. Суббота сыропустная. Память всем преподобным мужам и женам, в посте и благочестии просиявшим
		17:00	Всенощное бдение
5	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя сыропустная. Прощенное Воскресение
6	понедельник	07:00	Полунощница. Часы. Вечерня
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
7	вторник	07:00	Полунощница. Часы. Вечерня
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
8	среда	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
9	четверг	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров. Обретение честныя главы святаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
10	пятница	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
		17:00	Великая Павечерница. Утренняя
11	суббота	07:00	Божественная Литургия. Вмч. Феодора Тирона
		17:00	Всенощное бдение
12	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя Православия
15	среда	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
17	пятница	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
		17:00	Панихида. Вечернее Богослужение
18	суббота	07:00	Божественная Литургия. Поминовение усопших
		17:00	Всенощное бдение
19	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Явление Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы
22	среда	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров. Святых великомученик четыредесяти, иже в Севастии
24	пятница	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
		17:00	Панихида. Вечернее Богослужение
25	суббота	07:00	Божественная Литургия. Поминовение усопших
		17:00	Всенощное бдение
26	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Неделя Крестопоклонная
29	среда	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров
31	пятница	07:00	Полунощница. Часы. Божественная Литургия Пржеосвященных Даров

ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор: св. игумен Ирinarх
 Ответственный за выпуск: диакон Е. Н. Сарача

Заведующий производством: И. В. Краев
 Корректоры: М. Н. Душни, А. И. Титова, А. И. Краева

Телефон редакции: (095) 510-51-84, e-mail: edinoverie@mtu-net.ru
 (2006 год, выпуск II)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижеайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угольников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.